

20 НОЯ 1955

## В царстве сказок

Как-то осенней ночью я возвратился из очередной гастрольной поездки по селам. Час был поздний, и я решил заночевать на диване в творческом цехе театра. Было даже приятно остаться в художественной лаборатории — сказочном царстве, среди множества эскизов будущих сценических образов. Вдруг я услышал странный шум. Откуда-то донесся хриплый, приглушенный голос. Затем раздалось кошачье мяуканье, лошадиное ржание. Прислушавшись, я вдруг узнал знакомые голоса. И тут меня осенило... Я подошел к ящику с куклами, стоящему в углу, и приоткрыл его. Так и есть! Герои сказок страдали бессонницей. Кот Флегмонт в скорбной позе читал свой монолог. Белый конь, перескочив барьер открытого ящика, стал носиться по цеху, оглашая помещение пронзительным ржанием. Великан Шир ожесточенно вертел головой — то влево, то вправо.

— Ты чего орешь? — спросил я коня.

— Я не ору, — обиженно произнес он, останавливаясь и переводя дыхание. — Я доигрываю. В пьесе «О тех, кто любит» мне поручили роль без слов, и теперь я почти совсем разучился ржать. Зритель принимает меня за немого.

— И мне не дали договорить мой монолог, — сказал кот Флегмонт. — Вот я на досуге и восполняю пропущенное артистом.

— А ты что головой вертишь? — спросил я у Шири.

— Развиваю мышцы шеи, — ответил великан. — Уже три недели моя голова неподвижна: механизм сломался, а починить некому. Вчера внутренности вывалились. Я понимаю: я отрицательный, но нельзя же так грубо.

Зашевелились и другие куклы.

— Я хоть человек и гадкий, — вмешался в разговор Кривоглаз, — но мне тоже многое не нравится в этом театре. Против волшебных превращений ничего не имею: превра-

щаться во что-нибудь — это наша профессиональная обязанность. Но становиться слепым не входит в мои функции. Два месяца я не видел белого света: глаза выпали. Хотел было уже подавать заявление об уходе, но потом раздумал.

— Это еще ничего, — раздался глубокий вздох Горной красавицы, — у вас хоть головы целы, а мне не так давно голову оторвали, а тело бросили на произвол судьбы.

— Это как же произошло? — спросили персонажи сказок.

— Уезжая на гастроли, — начал рассказывать Шир, — дирекция забыла в городе главного героя пьесы — Баро. Во-время никто не хватился. А перед началом спектакля вдруг заметили, что Баро нет. Началась паника, не знали, что предпринять. И вдруг директор решил... По его приказу мгновенно была ампутирована голова Горной красавицы...

— Предчувствуя недоброе, — продолжал рассказ великан, — я хотел было скрыться, но беспощадная рука настигла и меня, и я тоже был лишен головы. Директор тов. Кондратьев при помощи молотка и гвоздей прикрепил голову Горной красавицы к моему туловищу. Молодой Баро был составлен, и спектакль начался.

— Мы трепетали от ужаса, ожидая той же участи, — сказала Чара. — Но на этот раз для нас все обошлось благополучно.

— Да, положение у вас неважное, — посочувствовал я. — Но что делать, дирекция мало обращает внимания на критику и советы, не заботится о порядке и дисциплине в театре.

— Вы в газету об этом напишите, — посоветовал Баро. — Гляди, и поможет. А то может статься, что кукольный театр останется без кукол.

Я согласился и написал эти строки. Может быть, действительно поможет...

А. ДАХИН,  
артист Грозненского театра кукол.